

Дядя Даси все это время был робким человеком. Кроме того, казалось, не было никаких аномалий с его телом, за исключением легкой скучной теплое чувство в его завернутые руки, таким образом, он согласился сразу.

В конце концов, его руки начали чесаться и боли невыносимо ночью. Скрежещу зубами и терзающе горько, это ощущение исчезало, когда приближались сумерки. Затем он впал в хмельной сон и проснулся только днем.

Проснувшись, дядя Даси мгновенно почувствовал, что что-то изменилось. После небольшого недоумения он к своему удивлению обнаружил, что его пальцы действительно омолаживают!

На фоне шока дядя Даси, очевидно, был в восторге от экстаза. Успокоившись, он, естественно, вспомнил, что это должно быть связано с тем врачом день назад.

Когда он подтвердил, что высокотехнологичные медицинские технологии Соединенных Штатов действительно омолаживают его конечности, его сердце покраснело от ужаса. Опасаясь, что его недавно выращенные пальцы будут взяты для исследований, он сразу же искал надежного Шейана; намереваясь бежать из этого региона.

Шеян полностью манипулировал этим вопросом. Через связь с местным тираном Гу Юяном ему удалось связаться с незаконным президентом одной из известных больниц, предложив пожертвовать 10 миллионов, и пригласить их сюда на благотворительное медицинское освидетельствование. Эта просьба, естественно, была приемлемой. Этот президент, естественно, согласился на это с радостью, зная, что это шанс поднять его репутацию и незаконно выпить около 5 миллионов.

После этого Шеян нашел "лишнего актера", который оказался в довольно тяжелом положении. Затем он рассказал ему о своем плане обмануть богатого магната своих денег, уведомив, что если бы он согласовал свои действия с ним, то получил бы сто тысяч независимо от чего бы то ни было.

Этот лишний актер в настоящее время находится в тяжелом положении и не может позволить себе даже нормальное питание. Предложив это предложение, он с радостью принял его. В настоящее время он стал бояться, что на него подадут в суд за то, что он был в сговоре с мошенником и исчез после того, как получил свои деньги.

Шеян долго готов был справиться с запросами дяди Даси. Он показывал дяде Даси в интернете много сообщений о передовых медицинских технологиях. В новостях рассказывалось о том, как вырастить новые человеческие уши морских свинок, закрепить доверие дяди Даси. Затем он посоветовал дяде Даси подождать и понаблюдать за ситуацией.

Так или иначе, фуйуаньцы были почти завершены, и они могли просто бежать к безбрежному

океану, следуя за парящими птицами и прыгающими рыбами.

Дядя Даси и Санзи были людьми, которые по природе были нерешительными, но они становились свободными от беспокойства, пока кто-то мог принимать решения. Услышав слова Шейана, они, наконец, успокоились.

В этот момент дядя Даси вдруг вздохнул.

"Хаис, если бы мы только могли вернуться в Сикьяо".

Вспоминая прошлое, дядя Даси двадцать лет жил в городе Сикьяо и мог считать его своим вторым родным городом. Уехав так надолго, он определенно почувствовал тоску.

Но как только дядя Даси поднял вопрос о Сикьяо, Шеян тут же почувствовал слабую пульсирующую боль в груди, снимая агонию от того, что в прошлом его избивали эти головорезы.

"Ах, Хуашан Фей..." Губы Шейана свернулись в зловещую улыбку.

Вместо этого дядя Даси продолжил жить в возбуждении от вросших пальцев, не замечая безжалостной свирепости в глазах приемного сына.

На следующий день Шеян напрямую выкупил билет обратно в Гуанчжоу. В настоящее время проблем, связанных с его личностью, уже не было, и он, естественно, мог открыто вернуться на материк. По дороге Шеян нанял такси прямо к банде Фан Чэн и случайно украл мотоцикл, а затем поспешил в знакомый город Сикьяо.

Запах морского бриза остался для него знакомым, а деревья и деревенские хижины остались заметными в его мечтах. Нынешние морозящие дожди рассыпали уникальный влажный и прохладный южный регион.

Шеян сознательно ездил по дорогам, по которым когда-то вынужден был бежать за свою жизнь.

Сначала он проехал через предыдущую фабрику, на которой был построен предварительный въезд в царство кошмаров. Казалось, что предыдущие случаи убийства здесь не повлияли на инвестиционное доверие этих старых боссов. Эти побеленные стены теперь были заполнены машинами и толпами рабочих, которые шлялись по округе. Они все выглядели как трудолюбивые рабочие муравьи.

После этого Шеян не мог не почувствовать колебания в жизни, иллюзию того, что вещи остаются прежними, в то время как люди меняются. Следующая крошечная дорога, по которой

он проехал, привела бы к городу Сикьяо.

Согласно современным условиям, эта дорога была сильно загрязнена. Даже питьевая вода и воздух там выделяли бы обветшалый резиновый запах. Но Шеян мог чувствовать радужное отношение к этой дороге архаичного вкуса. Он напоминал моторное масло турбинных кораблей, или, возможно, пот пиратов и рыбность морской воды... такой аромат проникал глубоко в его кровь и кости.

После этой деревни, город Сикьяо был бы прямо впереди. Шеян чувствовал, что этот путь, по которому он шел, был наполнен неопрятной длинной травой.

Видимо, здесь долго не проходил ни один человек, и только его мотоцикл оставил глубокий след шин вдоль мягкой грязи.

Шеян был довольно озадачен. Несмотря на то, что его маршрут был сложен для путешествия, он мог сэкономить полчаса пути. Обычно это был неизбежный маршрут для рыбаков, желающих сэкономить время. Следовательно, здесь всегда были бы люди, которые проезжали бы мимо, и совершенно не позволяли бы этому месту выглядеть таким заросшим.

"Может быть, совесть Хуашань Фэя побудила его построить новый маршрут?" Шеян догадался в его сердце.

Он нажал на педаль масла, вызвав нагромождение черного дыма, чтобы выдуть из выхлопной трубы двигателя. Когда этот мотоцикл прорвался сквозь грязь, он уже должен был видеть силуэт города Сикьяо.

Города, построенного с некачественными досками, изношенными шинами и ржавой техникой, больше не было.

Тот нелегальный крохотный городок.

На его глазах было шокирующее поле опустошения!

Глубоко изрезанные следы шин экскаваторов, беспорядочные груды грунта и отложений, захороненные просачивающиеся из грунта халтурные строительные материалы, обветренные полиэтиленовые пакеты, дрейфующие от ветра.....вот на что смотрел Шеян.

Даже тот пирс... пирс, построенный из пота граждан Сикьяо, включая его самого, дядю Даси и Санзи..... совершенно исчез.

Остались цементные осадки, которые до сих пор упрямо плывут по морской воде, вместе со

стальными арматурными стержнями, переполненными мрачными ржавыми пятнами.

После мгновенного отвлечения внимания, Шеян полагался на свои воспоминания, чтобы пройти сквозь разрушающую пустоту. В конце концов, он добрался до собственной хижины. Это была та область, которая, похоже, получила всю тяжесть сноса. Осталась гигантская яма радиусом в десять с лишним метров.

Тем не менее, трехслойная доска, полузарытая в землю вдалеке, будоражила его воспоминания. Шеян вытащил эту доску. На ней была изображена женщина-знаменитость, которая великолепно билась, в то время как в прошлом Санзи беззастенчиво прибывал ее к груди большим пальцем. Эта доска была прибита к его кровати.....

Шеян пробыл здесь около часа. Он вдруг почувствовал, что его энтузиазм ослабевает, и даже его желание вернуть долг перед Хуашан Фей угасло.

Он не распадался, а скорее чувствовал себя униженным скучной меланхолией. Эта меланхолия по какой-то непонятной причине изгнала все остальные эмоции и тщательно заповедала душу Шеяна.

"Забудьте об этом. В прошлом нам также не хватало бы денег, чтобы заполнить наши тела в банде Фан Чэн. Сегодня вечером, позвольте мне нанести визит и вкусно поесть красного поросенка на Свинарнике. Я уеду завтра утром. Хуашань Фей, считай, что это твоя судьба, собака". Шеян смонтировал мотоцикл и определил свои планы.

Что касается Piggery Roll, о котором только что упоминал Шеян, это был чрезвычайно известный ресторан. Его хозяин, прозванный Чжу*, оказался цивилизованным человеком, управляющим кухней. Фирменным блюдом, которое они продавали, был свиной красный, где каждое блюдо было наполнено им. Оригинальное название ресторана было поэтически грациозным, известным как Павильон для возвращения измученных. Когда этот ресторан постепенно стал популярным, а их клиентами были в основном простые туземцы, они тупо называли его "Свинарник".

(ТН:*Чжу - свинья по-китайски, но автор использует другую чжу).

Наверное, многие не знают, что такое свинья. Вообще-то, это то, что большинство ело раньше. Это свиная кровь.

Каждое блюдо Ролла Свиньи было связано со свиной кровью. Их бестселлером был красный суп Свиньи по 3 доллара за миску. Выпив несколько глотков этого горячего супа, можно было сразу же создать уютное теплое ощущение по всему телу. Говорили, что на их пике, в течение двадцати семи дней после зимнего солнцестояния, Свинарник мог продать более двух тысяч мисок.

Предыдущее экономическое состояние Шеяна могло позволить ему жить только плодотворно.

Следовательно, он мог делиться с Sanzi только одной миской красного супа свиньи, когда посещал банду Fang Cheng. Все это время он знал, что на втором этаже Piggery Roll продают рис и блюда, которые все связаны с красным поросенком. Тем не менее, он не мог позволить себе покровительствовать на втором этаже, даже за один хороший прием пищи.

Сегодня Шеян вернулся в свой родной город, полный возмущения и убийственного умысла. В конце концов, он открыл для себя мимолетность жизни там, где уже не было его дома. Колебания эмоций подтолкнули его к поиску аромата своего детства.

Через час Шеян вернулся за пределы Свинарника.

Это был гражданский район, окруженный небоскребами и шумной живостью.

Старомодные дома на крышах заполнили это место, вместе с поврежденными и грязными улицами. Уличные ларьки, продающие мантию, были замечены излучающими горячий белый пар трубами, смывающимися с прохожих.

Воздух также содержал следы рыбной сыпи. Каждый орган чувств был перегружен, и его можно было описать только одной фразой - "Бриллинг с жизненной силой".

<http://tl.rulate.ru/book/690/1033367>